

УДК 821.161.1

О ВЛИЯНИИ ТЕМЫ РАССКАЗА НА ЕГО ЦВЕТОВУЮ ГАММУ В РУССКОЙ МАЛОЙ ПРОЗЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Алиса Сергеевна Лукьянчикова

студентка департамента филологии

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург

Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 119-121, aslukyanchikova@edu.hse.ru

Работа посвящена исследованию колоративов в русской малой прозе. В статье рассматривается корреляция между частотностью употребления колоративов и тематикой рассказов, в которых они встречаются. При проведении исследования использовался междисциплинарный подход: корпусные методы анализа данных, экспертная тематическая разметка и квантитативный анализ. Исследование выполнено на материале дореволюционного периода (1900 – 1913 гг.) Корпуса русского рассказа и ставит своей целью изучение встречаемости наиболее частотных колоративов – красного, белого и серого – в прозе исследуемого периода в зависимости от темы рассказа, определенной экспертным методом.

Ключевые слова: русский рассказ; колоратив; семантика цвета; цветовая гамма; тема художественного произведения; количественный анализ.

1. Введение

Работа посвящена исследованию колоративов в русской малой прозе 1900 – 1930-х гг. Цветовая гамма рассказа формируется преимущественно на основе тех художественных средств, которые использует автор. С одной стороны, она может выражаться в тексте буквально (с помощью колоративов), а с другой – формироваться опосредованно в сознании читателя благодаря его ассоциативному мышлению. Тема рассказа связывает оба этих подхода. Формируясь опосредованно после прочтения, тема находит свое отражение в лексике художественного произведения. Кроме того, по Лотману, «пересечения смысловых пространств, которые порождают новый смысл, связаны с индивидуальным сознанием» [Лотман 1992: 36]. Таким новым смыслом может считаться ассоциативная связь объектов или процессов с определенными колоративами. Подобные отношения можно проследить на примере семантики колоративов. Например, в революционные годы стали популярны военные коннотации колоративов «красный» и «белый». Следовательно, можно предположить, что эти цвета стали чаще появляться в рассказах на тему политики, революции и войны, потому что дополнительные смыслы цветообозначений непосредственно связаны с набором смыслов, относящихся к этим темам.

Для изучения корреляции между цветом и темой рассказа, было совмещено несколько подходов к анализу цветообозначений. С одной стороны, колоративы должны быть рассмотрены как

часть художественной составляющей текста, чтобы не упустить специфические коннотации, появляющиеся в конкретном тексте, с другой стороны, должна рассматриваться семантика языкового явления. Поэтому для анализа корпуса текстов был использован междисциплинарный подход: корпусной анализ, ручная экспертная тематическая разметка и квантитативный подсчет данных.

Исследование осуществлено на материале Корпуса русского рассказа первой трети XX в. [Мартынченко и др. 2018а, 2018б, Martynenko, Sherstinova 2020]. Известно, что в истории России это один из самых непростых периодов, в течение которого происходил ряд социально-исторических изменений. Для данного пилотного исследования мы решили ограничиться первым, дореволюционным, периодом и ставим своей целью изучение встречаемости наиболее частотных колоративов – красного, белого и серого – в прозе исследуемого периода в зависимости от темы рассказа, определенной экспертным методом.

2. Подходы к изучению колоративов

Вопросы семантики цвета в литературе рассматривались во многих научных трудах, однако проблема корреляции между определенным колоративом и темой рассказа еще не получила должного внимания. Цвет в художественных текстах чаще всего анализируются либо как элемент поэтики, когда исследователем применяется герменевтический подход [Губенко 1999], либо в рамках лингвистических исследований, ко-

гда колоратив рассматривается вне тематики художественного произведения [Садыкова 2006].

Так, в статье «Священные цвета» А. Белый [Белый 2012] выделяет ключевые цвета – «серый», «белый», «красный». Как литературовед, он рассматривает эти колоративы в контексте теософии: «впечатление красного создается отношением белого светоча к серой среде» [там же]. Белый отмечает семантику страдания «красного», божественное начало «белого» и схожесть с «безвременьем» начала XX в. «серого» [там же], что позволяет обратить внимание на влияние исторического контекста на употребление этих колоративов. В статье А. Белого внимание сфокусировано только на семантике цветообозначений, а не на частотности их употребления.

Чтобы собрать данные о частотности употребления колоративов, необходимо использовать корпусные технологии. Такой подход, к примеру, был использован в диссертации Е.А. Юшкиной [Юшкина 2008], в которой с помощью статистических методов рассчитывалась «цветность» [там же: 5] произведений Булгакова и осуществлена интерпретация полученных данных. Так, например, образ Алексея Турбина оказывается «самым цветным» [там же: 14], но его основной цвет – черный, что позволяет автору отметить амбивалентность как этого образа, так и черного цвета в поэтике М.А. Булгакова. Однако поле исследования Е.А. Юшкиной ограничивается творчеством конкретного писателя, а акцент делается на художественные образы, а не на общие изменения семантики колоративов.

Чтобы выделить эти изменения, необходимо обратиться к лингвистическим исследованиям, где семантика цветообозначения не ограничивается одним художественным текстом. Например, И.В. Садыкова с помощью сравнительно-исторического метода устанавливает связь между колоративами «черный» и «красный»: оба цвета восходят к основе **čьrm-/ *čьrv-* [Садыкова 2006, 11]. Такой подход может быть полезен в интерпретации как конкретных образов, так и цветовых палитр в целом. Однако для того чтобы определить поэтику цвета, необходим контекст художественной литературы, который автор не затрагивает в своем исследовании.

Таким образом, есть примеры исследований цветообозначений в области как литературоведения, так и лингвистики, рассматривалась связь колоративов с теософией, изучались семантика цветов в координатах творческой системы одного автора и исторические преобразования колоративов. Однако вопрос связи семантики цвето-

вых обозначений с тематикой художественных произведений все еще не изучен.

3. Материал и метод исследования

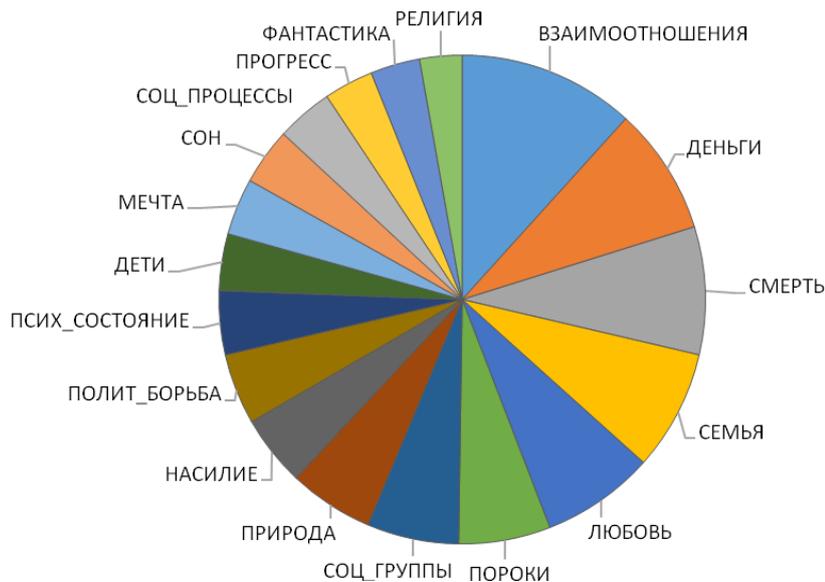
Данные о тематике рассказов и частотности колоративов собирались на основе частотных словарей Корпуса русского рассказа [Мартыненко и др. 2018а, 2018б, Martynenko, Sherstinova 2020]. Эти данные представлены в форме таблицы¹, которая показывает частотность употребления избранных колоративов: «красного», «белого» и «серого».

Выбор этих колоративов обусловлен репрезентативностью цветов для рассматриваемого периода: частотность их употребления могла измениться в связи с приобретением новых, революционных и антиреволюционных коннотаций. Цветообозначение «серый» предлагается рассмотреть как элемент, не зависящий от исторической ситуации, но, по А. Белому, обладающий семантикой «безвременья» [Белый 2012], что может быть полезно для сравнения его с более вовлеченными в культурно-историческую ситуацию цветами – красным и белым. Темы каждого из рассказов, полученные в результате экспертной тематической разметки [Skrebtsova 2020], взяты с сайта Корпуса русского рассказа [Корпус русского рассказа: электр. ресурс] первой трети XX в.

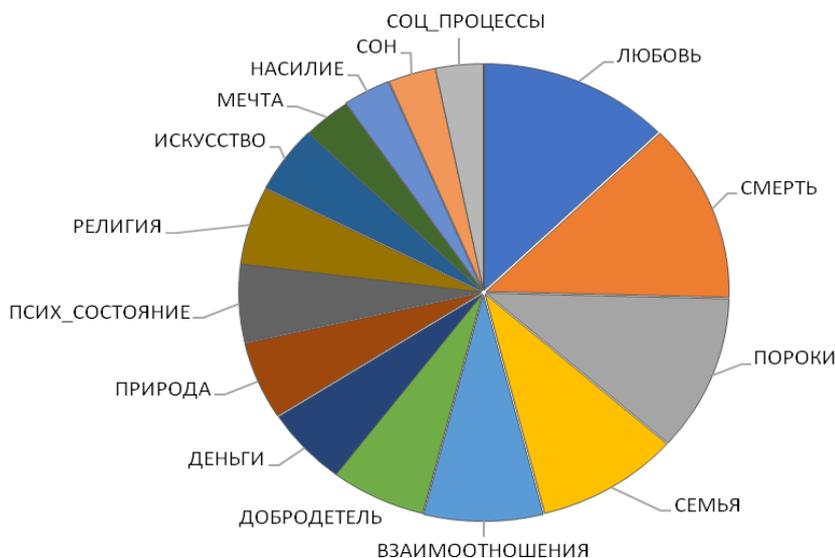
Данные о частотности цветообозначений представлены в виде сводных таблиц. В полученных таблицах содержится информация о процентах употребления колоратива в рассказе, имени автора, названии произведения и основных темах рассказов. Сводные таблицы отсортированы на основе частности колоратива от большего к меньшему. В начале списка находятся темы и названия рассказов, в которых вообще не употребляется тот или иной колоратив, в конце – рассказы с наименьшим процентом содержания избранного цветообозначения.

На основе полученных таблиц были построены круговых диаграммы, отражающие то, какие темы чаще встречаются в рассказах, где нет избранного цветообозначения, и какие темы встречаются в рассказах, где появляется тот или иной цвет. Приведем пример таких диаграмм на примере использования красного цвета представлен на Рисунке 1.

Дополнительно были составлены ранговые частотные списки тем рассказов с упоминанием и без упоминания избранного колоратива; на основе этих списков анализировалась разница между встречаемостью тех или иных тем среди рассказов, в которых не содержится упоминание избранного цвета, и среди тех произведений, в которых оно содержится.

а) Рассказы, содержащие красный цвет

б) Рассказы без красного цвета

Рисунок 1. Частота тем рассказов, содержащих красный цветом, и без него

4. Употребление колоративов «красный», «белый», «серый»

4.1. Методика анализа данных

Сначала были выделены наиболее популярные темы, встречающиеся в рассказах с упоминанием избранного колоратива и, наоборот, без упоминания. Чтобы сузить набор данных для сравнения, были взяты только первые пять тем в ранговом списке. Этот выбор обусловлен тем, что почти во всех шести ранговых списках только у первых пяти тем значение частоты превышает 6% (при наибольшем показателе в 10,8%), следовательно, всего пять тем из множества присущи почти половине рассказов каждой из двух групп.

Следующим шагом после выделения самых популярных тем двух групп рассказов стало проведение сравнительного анализа этих списков. Во-первых, важно было обратить внимание на темы, которые встречаются одновременно с присутствием того или иного колоратива в рассказах. Во-вторых, были сопоставлены изменения в процентном количестве рассказов, в которых встречаются определенные темы. При этом во внимание принимались только такие различия в частотах, которые превышали 3% или были близки к этому значению.

4.2. Анализ колоратива «красный»

В Таблице 1 представлены упорядоченные данные в виде рангового списка. Из таблицы

видно, что наиболее популярны следующие темы рассказов, где присутствует «красный»: взаимоотношения, смерть, деньги, семья, любовь.

В свою очередь среди тем рассказов, в которых не упоминается колоратив «красный» чаще всего встречались рассказы со следующими темами: смерть, любовь, пороки, семья, взаимоотношения.

Отметим, что почти все темы двух списков совпали. Безусловно, они расположены в разном порядке, но при этом именно эти темы встречаются почти в половине всех рассказов этого периода. Единственное различие в списках этих тем – по-

роки и деньги (первая тема встретилась в топ-5 рангового списка тем рассказов без красного, вторая – в топ-5 рангового списка тем рассказов с использованием красного). Отметим, что разница в частоте рассказов на тему пороков среди рассказов с упоминанием красного и без содержания этого колоратива составляет целых 4%. Разница в количестве рассказов на тему денег менее велика, но тоже удовлетворяет принципу сопоставления данных – 2, 90%. Следовательно, есть основания полагать, что это отличие может быть обусловлено не столько случайным выбором, сколько зависимостью от наличия «красного» в тексте.

Таблица 1

Наиболее часто встречающиеся темы рассказов, %

Рассказы, содержащие «красный»		Рассказы без «красного»	
Темы	Количество	Темы	Количество
Взаимоотношения	10,60	Смерть	10,6
Смерть	7,60	Любовь	7,6
Деньги	7,60	Пороки	7,6
Семья	7,20	Семья	7,2
Любовь	6,80	Взаимоотношения	6,8
Социальные группы	5,50	Добродетель	5,5
Пороки	5,50	Религия	5,5
Природа	5,10	Природа	5,1
Насилие	4,20	Деньги	4,2
Политическая борьба	4,20	Психическое состояние	4,2
Психическое состояние	3,80	Искусство	3,8

Для подтверждения этой гипотезы обратимся к статье М.А. Кириной «Специфика выделения тем русского рассказа первой трети XX века» [Кирина: в печати]. Исследователь определяет содержание темы «пороки» как «пьянство; жадность; зависть; притворство, фальшь; пошлость; внешняя vs. истинная сущность». В свою очередь содержание темы «деньги» в работе представлено следующим образом: «нищета, голод, лишения; богатство vs. бедность, деньги; взятка, угождение начальству». Важно отметить, что тема «пороки» ориентирована на внутренние конфликты «истинной сущности», тогда как тема «деньги» скорее отражает внешние социальные явления, такие как «нищета», «бедность», «угождение начальству». Следовательно, можно предположить, что колоратив «красный» теснее связан с социальными процессами, т. е. указывает на внешние конфликты и изменения в обществе.

Ориентируясь на эту гипотезу, рассмотрим другие особенности использования красного. Например, среди наиболее популярных тем в рассказах с «красным» первое место занимает тема взаимоотношений. Количество рассказов на эту тему составляет 10,6%, в то время как в группе рассказов без «красного» это значение не превышает 6,8%. Согласно исследованию М.А. Кириной [там же],

тема «взаимоотношения» имеет следующее содержание: «братство, взаимопомощь, солидарность; дружба; предательство; обман; месть; соперничество; мудрый учитель; ревность». Место темы взаимоотношений в группе рассказов без упоминания «красного» занимает тема любви. В свою очередь «любовь» в статье М.А. Кириной соответствует следующим понятиям: «любовь, романтика; безответная любовь; обоюдная любовь; жизнь плоти, эпизодическая близость, страсть; проституция». Как видим, тема взаимоотношений гораздо более ориентирована на общество, нежели на индивида. Несмотря на то что в определении темы любви присутствует маргинальная часть социальной жизни, «проституция», большая часть определений (любовь, романтика), скорее относится к внутреннему миру человека.

Кроме того, важно отметить, что среди рассказов с красным возрастает количество рассказов с темами «социальные группы» и «политическая борьба». Оба значения возрастают почти на 3%. Эти темы также больше ориентированы на внешние конфликты и социальные процессы, нежели на внутренние противоречия.

Нельзя не отметить, что среди тем рассказов, где упоминается «красный», появляются такие темы как «война» и «будущее». Несмотря на то

что эти темы присущи всего нескольким рассказам, их появление в списке поддерживает гипотезу о социальной ориентированности красного.

Более того, среди группы рассказов, где не используется колоратив «красный», чаще встречаются произведения на тему гуманистических ценностей. Например, рассказов без «красного» на тему добродетели на 4% больше, чем рассказов с этим колоративом. Кроме того, рассказов на тему искусства среди произведений с упоминанием «красного» вообще не встречается.

4.3. Анализ колоратива «белый»

В отличие от употребления «красного», самые популярные темы рассказов с упоминанием «белого» и без него имеют более существенные различия (см. Табл. 2). Так, в группе рассказов, где присутствует этот колоратив, популярнее стали следующие темы: взаимоотношения, смерть, любовь, природа, семья. В свою очередь среди рассказов без упоминания «белого» чаще всего встречаются такие темы, как семья, пороки, деньги, любовь, взаимоотношения.

Таблица 2

Наиболее часто встречающиеся темы рассказов, %

Рассказы, содержащие «белый»		Рассказы без «белого»	
Темы	Количество	Темы	Количество
Взаимоотношения	10,40	Семья	9,80
Смерть	8,90	Пороки	9,80
Любовь	8,50	Деньги	8,00
Природа	7,00	Любовь	8,00
Семья	6,70	Взаимоотношения	6,30
Деньги	5,90	Социальные группы	4,50
Пороки	5,90	Психическое состояние	4,50
Психическое состояние	4,10	Дети	4,50
Социальные группы	3,70	Насилие	3,60
Насилие	3,70	Мечта	3,60
Сон	3,70	Добродетель	3,60
Политическая борьба	3,30	Политическая борьба	2,70
Социальные процессы	3,30	Фантастика	2,70
Религия	3,30	Досуг	2,70
Мечта	3,00	Смерть	1,80
Добродетель	3,00	Сон	1,80

Чтобы подтвердить эту гипотезу, обратим внимание на количество рассказов с темами «смерть» и «природа». Тема смерти встречается всего в 1,8% рассказов без упоминания «белого», в то время как эта же тема в рассказах, где присутствует «белый», встречается в 8,9% из них. Согласно исследованию М.А. Кириной [Кирина: в печати], эта тема имеет следующее содержание: «смерть на войне; казнь, расстрел; убийство; мысли о смерти; страх смерти; естественная смерть, смерть от эпидемии; неожиданная смерть; самоубийство». Согласно теории экзистенциализма, опыт смерти приближает человека к осознанному пребыванию в мире. Следовательно, белый цвет в произведениях может быть связан с попыткой приблизиться к смыслу жизни. Кроме того, тема природы среди рассказов без упоминания «белого» вообще не встречается. Природа в свою очередь обычно ассоциируется с подлинным бытием, потому к ней обращаются как античные поэты, так и современные писатели. В том числе и поэтому гипотеза о связи колоратива «белый» со значением поиска смысла жизни может быть уместна.

Кроме того, самыми популярными темами среди рассказов без упоминания «белого» стали

«семья», «пороки», «деньги». Как это уже упоминалось при анализе текстов, содержащих колоратив «красный», темы пороков и денег теснее связаны с более социальными явлениями, нежели с внутренним миром. Из этого следует, что колоративы «красный» и «белый» относительно противоположны. Другими словами, тексты с упоминанием «красного» часто посвящены социальным явлениям и преимущественно связаны с такими темами, как «насилие» и «война», в то время как тексты без упоминания этого колоратива относятся к темам, связанным, напротив, с гуманизмом и внутренними конфликтами личности. Схожая обратная зависимость наблюдается при анализе колоратива «белый».

Таким образом, можно предположить, что использование колоратива «белый» может быть связано с универсальными категориями и скорее с внутренним конфликтом, нежели с внешним.

4.4. Анализ колоратива «серый»

В отличие от предыдущих сравнений двух групп текстов с упоминанием или без упоминания красного или белого, анализ произведений с серым и без этого цветообозначения не дает похожих результатов (см. Табл. 3). Более того, раз-

личия в количестве рассказов на одни и те же темы в двух группах менее заметны: разница в процентах практически не превышает 2,5%. Среди всех тем можно выделить только «пороки»: среди произведений с упоминанием серого тема

пороков встречается на 4% реже. Однако дополнительных аргументов для построения гипотезы о связи этого цвета с гуманистическими ценностями, схожей той, что была заявлена относительно колоратива белый, найти не удалось.

Таблица 3

Наиболее часто встречающиеся темы рассказов, %

Рассказы, содержащие «серый»		Рассказы без «серого»	
Темы	Количество	Темы	Количество
Смерть	9,90	Взаимоотношения	9,40
Любовь	9,40	Пороки	9,40
Взаимоотношения	8,90	Семья	8,20
Семья	7,00	Смерть	7,60
Деньги	5,60	Деньги	7,60
Природа	5,60	Любовь	7,00
Пороки	5,20	Социальные группы	4,10
Политическая борьба	4,70	Природа	4,10
Социальные группы	4,20	Психическое состояние	4,10
Психическое состояние	4,20	Сон	4,10
Мечта	4,20	Добродетель	4,10
Насилие	3,80	Насилие	3,50
Социальные процессы	3,80	Дети	3,50
Религия	3,80	Политическая борьба	3,10
Фантастика	2,80	Мечта	3,10

4.5. Междисциплинарная интерпретация семантики колоративов

Проанализировав употребление колоратива «красный», мы можем отметить, что он с большей вероятностью может быть связан с темами, ориентированными на социальные процессы и внешние конфликты, связанные с обществом и его пороками. Если тему пороков сложно подтвердить семантикой слова «красный», то тему социальных конфликтов – возможно. Для этого обратимся к статье «Красный – цвет революции» [Красильников 2020]. И.Б. Красильников отмечает, что красный цвет использовался революционерами во время Французской революции как их символ. Кроме того, белый цвет в это время символизировал монархию и использовался противниками изменений. Следовательно, несмотря на то что в России до 1917 г. не существовало движений «красных» и «белых», эти цвета уже были связаны с революционными и антиреволюционными настроениями. Так, красный цвет скорее ассоциировался с общественными переменами, а потому был связан с семантикой внешних конфликтов, а белый цвет более вероятно был связан с монархией и интеллигенцией, потому ассоциировался с вечными универсальными категориями. Важно отметить, что если белый цвет восходит к символу монархистов, то он обладает и значением божественности, так как считалось, что монарх обладал властью, данной богом. Такое определение «белого» можно найти в статье

«Священные цвета» [Белый 2012]. А. Белый заявляет, что белый цвет – это «символ воплощенной полноты бытия», и в нем заключен Бог.

Кроме того, красный и белый могут быть противопоставлены подобно тому, как противопоставлены цвета черный и белый. По А. Белому, если белый связан с божественностью, то противоположностью будет являться черный цвет – «символ небытия, хаоса» [там же]. Связь колоративов черный и красный мы обнаружили, обратившись к лингвистическим исследованиям. Так, И.В. Садыкова в своей диссертации «Обозначение красного цвета в русском языке в историко-этимологическом аспекте» [Садыкова 2006] отмечает, что «красный» и «черный» являются этимологически родственными лексемами, потому что восходят к общей основе **čьrtn-/*čьrv-* [там же: 11], а также к общему индоевропейскому корню **ker(ə)-* [там же: 13].

Однако для колоратива «серый» не было выделено индивидуальной семантики, которая могла бы быть связана с темами рассказов. Чтобы объяснить это явление, для начала важно отметить, что колоратив «серый» был выбран потому, что А. Белый [Белый 2012] назвал этот цвет «придающим призрачность бытию». Можно предполагать, что этот цвет в целом отражает культурно-историческую ситуацию начала XX в.

В целом, однако, следует отметить, что такая трактовка семантики колоративов, влияющей на тематику рассказов, является гипотетической.

5. Заключение

В результате проведенного исследования были получены количественные данные, на основе которых можно оценить корреляцию использования колоративов в зависимости от экспертно выделенных тем рассказов.

Употребление колоратива «красный» чаще других цветов появляется в рассказах, посвященных конфликтам и социальным процессам. Это может объясняться тем, что он исторически с XVIII в. начал использоваться как символ революции. В свою очередь, семантика белого цвета обладает коннотацией божественности и является символом бытия и Бога [Белый 2012]. Так как «красный» и «черный» этимологически связаны [Садыкова 2006], обратим внимание на семантику черного цвета. Он является символом хаоса [Белый 2012], что указывает на семантику противоположности божественному. Следовательно, можно предположить, что красный тоже обладает этими коннотациями. Тогда можно полагать, что колоратив «красный» в определенной степени противопоставлен «белому». Несмотря на то что анализ колоратива «серый» оказался наименее результативным, отсутствие явных закономерностей можно объяснить, обратившись к уже упомянутой работе А. Белого [там же]: в «сером» отражается «серединность» бытия, свойственная культурно-исторической ситуации начала XX в.

Проведенное исследование следует считать пилотным, а полученные выводы – предварительными. Однако они дают основания полагать, что связь между цветами и тематикой все-таки может быть обусловлена коннотациями цветообозначений или ассоциациями к избранным цветообозначениям.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках Большого проекта «Литература и общество: цифровая платформа СОЦИОЛИТ», поддержанного Научным фондом НИУ ВШЭ в 2022 г.

Примечание

¹ Таблица частотности колоративов в рассказах приведена в Google-таблице по ссылке: https://docs.google.com/spreadsheets/d/152YRCYMXDpykbHafQllV2fOMqrVn_AKunxSnsSZfHY/edit?usp=sharing

Список литературы

Белый А. Священные цвета // Белый А. Собрание сочинений. Т. 8: Арабески: книга статей. Луг зеленый: книга статей. М.: Республика: Дмитрий Сечин, 2012. С. 115–129.

Губенко Е.В. Лексико-семантические поля цвета и света в лирике Б.Л. Пастернака: дис. ... канд. филол. наук. М.: 1999. 244 с.

Кирина М.А. Специфика выделения тем русского рассказа первой трети XX века // Материалы XXII и XXIII Открытой конференции студентов-филологов. СПб.: Изд-во СПбГУ (в печати).

Корпус русского рассказа 1900 – 1930 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-short-stories.ru> (дата обращения: 18.10.2022).

Красильников И. Б. Цвет как образ революции // Международная конференция Российского общества цвета: сб. тезисов. Смоленск, 2020. С. 57–61.

Лотман М.Ю. Культура и взрыв. М.: Гнозис: Изд. группа «Прогресс», 1992. 272 с.

Мартыненко Г.Я. и др. Методологические проблемы создания Компьютерной антологии русского рассказа как языкового ресурса для исследования языка и стиля русской художественной прозы эпоху революционных перемен (первой трети XX века) / Г.Я. Мартыненко, Т.Ю. Шерстинова, А.Г. Мельник, Т.И. Попова // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. Вып. 2: Тр. XXI Междунар. объединенной конф. «Интернет и современное общество IMS-2018 / Ун-т ИТМО. СПб., 2018а. С. 97–102.

Мартыненко Г.Я. и др. О принципах создания корпуса русского рассказа первой трети XX века / Г.Я. Мартыненко, Т.Ю. Шерстинова, Т.И. Попова, А.Г. Мельник, Е.В. Замирайлова // Тр. XV Междунар. конф. по компьютерной и когнитивной лингвистике «TEL 2018». Казань, 2018б. С. 180–197.

Садыкова И.В. Обозначение красного цвета в русском языке в историко-этимологическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 326 с.

Юшкина Е.А. Поэтика цвета и света в прозе М.А. Булгакова: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 223 с.

Sherstinova T., Martynenko G. Linguistic and Stylistic Parameters for the Study of Literary Language in the Corpus of Russian Short Stories of the First Third of the 20th Century // R. Piotrowski's Readings in Language Engineering and Applied Linguistics: Proceedings of the III International Conference on Language Engineering and Applied (PRLEAL-2019). CEUR Workshop Proceedings. 2020. Vol. 2552. P. 105–120.

Skrebtsova T. Thematic Tagging of Literary Fiction: The Case of Early 20th Century Russian Short Stories // Proceedings of the International Conference “Internet and Modern Society” IMS-2020. CEUR Workshop Proceedings. 2020. Vol. 2813. P. 265–276.

**THE INFLUENCE OF THE THEME OF THE STORY ON ITS COLOUR RANGE
IN RUSSIAN SHORT PROSE OF THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY**

Alisa S. Lukyanchikova

Student, the Department of Philology

National Research University Higher School of Economics – St Petersburg

The article is devoted to the research of the colouratives in Russian short prose. The article discusses the correlation between the frequency of the colouratives and the theme of the stories where they occur. In the study multidisciplinary approach was used: corpus methods of data analysis, expert thematic markup and quantitative analysis. The study was carried out on the material of the pre-revolutionary period (1900 – 1913) of the Corpus of Russian short stories and aims to explore the occurrence of the most frequent colouratives (red, white and grey) in the prose of the period studied depending on the theme of a story, identified by the expert method.

Keywords: Russian short story; colourative; semantics of colour; colour range; literary theme; quantitative analysis.